

А. БЛОК

НА ПОЛЕ
КУЛИКОВОМ

Клуб любителей миниатюрной
книги при ДОК Эстонской ССР

А. Блок

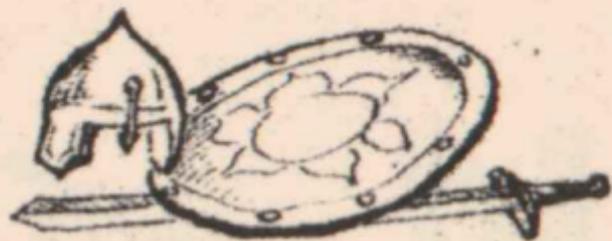
НА
ПОЛЕ
КУЛИКОВОМ

Ar $\frac{980}{2329}$

AR

Fr. R. Kreutzwaldi
nim. ENSV Riiklik
Raamatukogu

82.773

II

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега,
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь - стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь - степной, наш путь в тоске
Безбрежной,
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы - ночной и зарубежной
Я не боюсь!

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

И нет конца! Мелькают версты, кручи...
Останови!
Идут, идут испуганные туи...
Закат в крови!

Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!

2

МЫ, САМ ДРУГ, НАД СТЕПЬЮ В ПОЛНОЧЬ СТАЛИ:
НЕ ВОЗВРАЩАЯ, НО ВЗГЛЯНУТЬ НАЗАД.
ЗА НЕПОВДВОЙ ЛЕБЕДИ КРИЧАЛИ,
И ОПЯТЬ, ОПЯТЬ ОНИ КРИЧАТ...

На пути - горячий белый камень.
За рекой - поганая орда.
Светлый стяг над нашими полками
Не взыгнет больше никогда.

И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: Остри свой меч,
Чтоб не даром биться с татарвою,
За святое дело мегтвым лечь!"

Я - не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!

8 июня 1908

3
В ночь, когда Мамай залег с ордою
Степи и мосты.
В темном поле были мы с Тобою,
Разве знала Ты?

Перед Доном, темным и зловещим,
Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей.

С полуночи тучей возносилась
Княжеская рать
И вдали, вдали о стремя билась,
Голосила мать.

И, чертя круги, ночные птицы
Реяли вдали
А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.

Орлий клёкот над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.

И с туманом над Непрудвой спящей
Прямо на меня
Ты сошла в одежде свет струящей
Не спугнув коня.

Серебром волны блеснула другу
На стальном мече,
Освежила пыльную кольчугу
На моем плече.

И когда над утро тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

14 января 1908

4

Опять с вековой тоскою
Пригнулись к земле ковыли.
Опять за туманной рекою
Ты кличешь меня издали.

Умчалась, пропала без вести
Сталинык кобылиц, табуны,
Развязаны дикие страсти
Под игом ущербной луны.

И я с вековой тоскою
Как волк под ущербной луной,
Не знаю, что делать с собою,
Куда мне лететь за тобой!

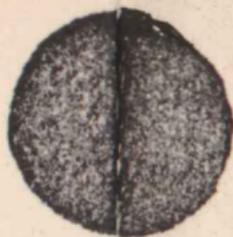
Я слушаю рокоты сечи
И трубные клики татар,
Я вижу над Русью далече
Широкий и тихий пожар.

Объятый тоскою могучей,
Я рыщу на белом коне...
Встречаются вольные тучи
Во мгlistой ночной вышине.

Вздымаются светлые мысли
В растерзанном сердце моем.
И падают светлые мысли,
Сожженные темным огнем...

«Явись, мое дивное диво!
Быть светлым меня научи!»
Вздымается конская грива...
За ветром взывают мечи...

31 июля 1908

5

И мглою бед неотразимых
Грядущий день заволокло
В. Соловьев

Опять над полем Куликовым
взошла и расточилась мгла,
и, словно облаком суровым,
Грядущий день заволокла.

За тишиною непробудной
За разливающейся мглой
Не слышно грома битвы чудной
Не видно молнии боевой

Но узнаю тебя, начало
Высоких и мятежных дней!
Над вражьим станом, как бывало,
И плеск, и трубы лебедей

Не может сердце жить покоем,
Недвром тучи собрались.
Послех тяжол, как перед боем,
Теперь твой час настал - молись!

23 декабря 1908

№ 6

Художник

Р. Слепухин

г. Таллин

1980

